

Кожухова Н.Е.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА И РКИ: В ЧЕМ СУТЬ ПРОБЛЕМЫ

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена соотношению таких научных направлений в русском языкознании, как психолингвистика и русский язык как иностранный, а также роли психолингвистики в современном преподавании РКИ.

Ключевые слова: психология, внеязыковой фактор, параллельное двуязычие, безэквивалентная и фоновая лексика, речевосприятие, речепорождение.

Kozhuhava N. E.

**PSYCHOLINGUISTICS AND RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE:
WHAT IS THE ESSENCE OF THE PROBLEM**

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

Abstract. The article is devoted to the correlation of such scientific areas in Russian linguistics as psycholinguistics and Russian as a foreign language, as well as the role of psycholinguistics in the modern teaching of Russian as a foreign language.

Keywords: psychology, extralinguistic factor, parallel bilingualism, non-equivalent and background vocabulary, speech perception, speech production.

В настоящее время стоит вопрос, как, применяя знания теории порождения высказывания, найти эффективные пути помощи иностранному студенту в обретении им знаний русского языка так же и в той же степени свободы, как если бы он (русский язык) был его родной. Лингвистика, психология, психолингвистика, педагогика как совокупность того, что мы называем целостным подходом, активно развивают в последнее десятилетие методы обучения русскому языку иностранных учащихся.

На протяжении многих лет кафедра белорусского и русского языков БГМУ предпринимала попытки обучать иностранных учащихся русскому как иностранному специальными психолингвистическими и психологическими приемами, отраженными в учебниках, тестах, глагольных тетрадах для подготовительного отделения [4; 5], лексико-грамматических тестах по русскому языку как иностранному для первого курса [2], учебном пособии по синтаксису сложного предложения для иностранных учащихся 2 курса [3] и коммуникативной грамматике для студентов, обучающихся на 2–3 курсах на английском языке [1]. Используя богатые лингвистические, психологические (поведение студентов) данные результатов экзаменов, зачетов, тренировочных и экзаменационных тестов (ибо результаты работ – письменных и устных ответов – каждой личности иностранного учащегося ценны) по овладению русской речью десятками иностранных учащихся, наблюдая иностранных учащихся в процессе их языкового развития и совершенствуя языковые техники обучения

РКИ, кафедра старалась заниматься также и в некотором смысле психолингвистическим и психологическим изучением самой речи как средства общения и как особого вида человеческой активности, в том числе речевой деятельности иностранных студентов как психического, психологического и психофизиологического процесса, включая ее внешнюю и внутреннюю формы, вопросы восприятия и порождения, а также взаимоотношения речи с сознанием, эмоциями, мышлением, памятью и другими познавательными процессами.

Для нас в данный момент необходимо рассматривать речь иностранного учащегося в контексте ее связей с психическими свойствами и состоянием его личности. Например, преподавателей интересуют проблемы овладения русским языком студентами-англофонами, причины, тормозящие выработку параллельного двуязычия у иностранных учащихся, обучающихся на английском языке.

Исследование языковой способности, восприятия и порождения иноязычной речи у студентов-медиков, с одной стороны, отличается от естественного процесса обретения человеком речи, а с другой стороны, во многом его воспроизводит и моделирует.

Работа с иностранными учащимися-англофонами позволяет получить экспериментальные данные за сравнительно короткий срок, интенсифицируя процесс обучения, и, тем самым, кристаллизуя механизмы речевосприятия и речепорождения. В данный момент изучение процессов речевосприятия и речепорождения иностранных студентов английской формы обучения стоит остро как никогда. В свою очередь, глубокое изучение речевых процессов, механизмов их становления и функционирования предоставляет возможность создавать более компетентные обучающие программы и системы обучения, которые позволят студентам активно овладевать русским языком в значительном объеме в предельно сжатые сроки (без подготовительного отделения, причем базируясь на законах параллельного двуязычия в контексте беседы ВРАЧ-ПАЦИЕНТ с использованием русского языка, а при написании истории болезни с использованием английского языка в наших условиях.

В настоящее время необходимо осознать тот факт, что под обучением русскому языку надо понимать не столько традиционный грамматико-переводной способ обучения, а именно развитие языковой способности на русском языке, процесс порождения и восприятия речи при помощи особых психологических и психолингвистических методов, имеющих коммуникативную основу и затрагивающих все психические процессы, свойства и состояние личности.

Обычно говорят о языковой способности человека как о системе неосознаваемых правил речевой деятельности или как о многофункциональной системе, формирующейся в психике носителя языка в процессе онтогенетического развития. Когда иностранный студент говорит, что ему необходимо знать русский язык, он имеет в виду не абстрактные знания по лексике и грамматическим правилам, не просто знания, что и как читать и переводить со словарем. Студент подразумевает, что этот язык нужен в активной форме, в действии, чтобы он мог им пользоваться и выражать свои мысли и

чувства, понимать других людей, говорить с ними (например, в рамках диалога ВРАЧ-ПАЦИЕНТ), хотя язык ему нужен и для общения с миром и другими людьми. Что говорят иностранные учащиеся-англофоны? По их мнению, предлагаемые «тексты очень длинные и трудные для заучивания. Однако это не наш родной язык, как и английский. Мы стараемся изо всех сил. Такие длинные тексты запомнить сложно». Т.е. объем экзаменационных текстов для пересказа на втором курсе даже около 400 знаков вызывает затруднения. В экзаменационные тексты по русскому языку (для англофонов 2 курса) входят необходимые конструкции по синтаксису и грамматике, необходимая лексика и модели управления.

Иностранный язык нельзя изучать именно как абстрактный предмет, как отвлеченную от практики и студента систему и структуру знаков, т.е. чисто лингвистически.

Если мы хотим добиться от студента действительно живого, действенного, активного владения русским языком, правильно было бы говорить не просто об обучении языку, а об обучении иноязычной речи. Задача по обучению языку должна являться не только педагогической и лингвистической, но и психологической. Нельзя, обучая иностранных учащихся иностранным языкам, считать, что они все должны быть мало-мальски лингвистами. Нельзя, чтобы они получали разрозненные сведения об устройстве языка, которые редко могут пригодиться в жизни.

Обучение речи должно быть непременно обусловлено психическими законами, например, следует объяснить иностранным студентам, что подготовить хороший пересказ текста можно по формуле 7 плюс минус два, т.е. от пяти до девяти раз надо пересказать вслух данный текст. Тогда произойдет процесс запоминания как содержания, так и грамматических и синтаксических конструкций. Лингвистику интересует то, как речь осуществляется согласно правилам конкретного языка при помощи фонетических, морфологических, синтаксических, лексических и стилистических языковых средств. Принципиально нужно принять тот факт, что обучение речевому высказыванию занимает важное место в системе высших психических функций человека, для нее важны взаимоотношение речи с другими психическими процессами, прежде всего мышлением и памятью, с сознанием, эмоциями. В центре понимания обучению высказывания должны находиться проблемы восприятия (осознания от сенсорного до образного уровня понимания) и порождения речи. Понимающая и воспринимающая речь студентом проходит определенные этапы развития. Англофон может понимать по-русски, но не говорить, англофон может не понимать русскую речь и обращаться к другим студентам за комментарием на английском языке, англофон хорошо говорит и понимает русскую речь.

Обучающий фактор заключается в том, насколько глубоко в учебном процессе мы используем учебные пособия, основанные на коммуникативном направлении обучения языку [1; 2; 3; 4; 5].

И, наконец, мы столкнулись с таким фактом, что в течение нескольких лет англофон-студент не может развить понимание и восприятие русской речи, обращаясь к сокурсникам как переводчикам. Говоря другими словами,

английский фон, который до сих пор сопровождает занятия по русскому языку (ведение на английском языке преподавания русского языка в англофонных группах), не формирует условий для параллельного двуязычия. И как результат – отсутствие всякой реакции на русскую речь. И это касается не одного иностранного студента, получающего образование на английском языке.

Литература

1. Адашкевич, И.В. Русский как иностранный (коммуникативная грамматика): учебно-методическое пособие / И.В.Адашкевич. – Минск: БГМУ, 2020. – 124 с.
2. Будько, М.Е. Лексико-грамматические тесты по русскому языку как иностранному; практикум/ М.Е. Будько. – Минск: БГМУ, 2020. – 140 с.
3. Русский язык как иностранный. Начальный курс: учебник / Л.А.Меренкова (и др.) под ред. А.В. Санниковой. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : Научный мир, 2021. – 380 с.
4. Синтаксис сложного предложения: учеб.-метод. пособие / Н.Е.Кожухова (и др.). – Минск : БГМУ, 2016. – 132 с.
5. Тихоненко, Е.В. Тесты по русскому языку как иностранному: практикум для иностранных учащихся подготовительного отделения / Е.В.Тихоненко. – Минск: БГМУ, 2017. – 88 с.